

ЭКСПЕРТИЗА

Россия в азиатско-тихоокеанском строительстве

Сможет ли Союзное государство стать надежным мостом между Европейским союзом и АТЭС?

В этом году впервые в нашей стране пройдет саммит глав государств АТЭС – Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества. Для России это не что иное, как своеобразные смотрины перед набирающей силу и лидерство Восточной Азии. Саммит пройдет на острове Русский, расположенном напротив Владивостока. Гостей будут встречать также Санкт-Петербург, Москва, Ярославль, Казань и Хабаровск. Чем объясняется такой размах и сумеет ли Союзное государство стать мостом между Евросоюзом и странами АТЭС, рассказывает заместитель директора Института стран Азии и Африки МГУ Андрей КАРНЕЕВ.

– Андрей Ниязович, на наших глазах меняется геополитическая картина мира. Какие тенденции кажутся вам новыми и главными? Куда в XXI веке сместятся центры доминирования и влияния?

– Большая часть экспертов сходится во мнении, что в XXI веке Азиатско-Тихоокеанский регион будет играть все более значимую роль. Китай уже является одним из мировых лидеров, продолжается динамичный рост Юго-Восточной Азии, к этому региону примыкает и Индия с ее бурно развивающейся экономикой. А если учесть демографический потенциал этого региона, а также то, что в будущем покупательная способность населения станет важным локомотивом экономики, то процесс постепенного перемещения центра экономической активности в этот регион отнюдь не покажется странным.

– На этом фоне, какой должна быть политика России и Беларуси в отношении Восточной Азии? Насколько реалистична концепция «Союзное государство как мост между Евросоюзом и АТЭС»?

– У нас есть для этого все ресурсы, но мы должны научиться с еще более активно сотрудничать с основными игроками и использовать свои сравнительные преимущества: наши транспортные возможности, наши возможности в качестве поставщика энергоресурсов, наукоёмкой продукции. Необходимо развивать то, что у нас в советское время не очень хорошо развивали: индустрию сервиса, услуг, туризм – все то, что может действительно пригодиться этому региону, который, как уже было сказано, будет развиваться более быстрыми темпами, чем другие регионы мира.

– Как будут складываться отношения между странами – участниками АТЭС в ближайшей перспективе?

– Несомненно, в этом регионе будет происходить усиление сотрудничества всех игроков, но наряду с этим на фоне сотрудничества

обострится и конкуренция. Например, с одной стороны, США – единственная на сегодняшний момент сверхдержава, а с другой стороны – поднимающийся Китай. Или, например, Китай и Япония – страны, которые имеют огромный потенциал сотрудничества, но и не менее значительные противоречия. В истории их взаимоотношений было много драматических страниц. Пока в этом регионе никак не удастся наладить такую архитектуру безопасности, которая могла бы предотвратить возможную эскалацию конфликтов. Корейский полуостров уже на протяжении нескольких десятилетий остается очагом напряженности. Еще одна проблема – ситуация с Тайванем. Есть целый ряд проблем в так называемом Китайском море, где группа стран претендуют на ряд небольших островов. Причем за этими претензиями стоит противоборство по поводу огромных ресурсов, которые скрыты в глубинах шельфа, – это нефть и газогидраты. Там идут коммуникационные линии, очень оживленное судоходство. И вот в этом регионе сталкивается целый ряд крупных цивилизаций, совершенно разных культурно-цивилизационных моделей и религий – ислам, конфуцианство, индуизм...

– То есть clash of civilizations, по Хантингтону, перемещается в Восточную Азию?

– Многие считают «столкновение цивилизаций», о котором вы напоминаете, чем-то неотвратимым, но сам-то автор этой концепции Сэмюэл Хантингтон надеялся, что этого все-таки можно будет избежать. В Тихоокеанском регионе сейчас стремительно нарастает объем взаимной торговли, рождаются многосторонние проекты, и хотя, скорее всего, это будет сопровождаться процессами соперничества, борьбой за влияние, все равно эта ситуация будет отличаться от времени холодной войны. Это будет соперничество в продвижении своей «мягкой силы», в наращивании экономического и культурно-политического влияния. Это соперничество будет проявляться даже на языковом уровне – уже сейчас мы видим, как много людей во всем мире хотят изучать китайский язык. Иногда даже говорят о том, что якобы английский язык сдаст свои позиции под натиском китайского.

Хотя противоречия в борьбе за доминирование будут так или иначе давать о себе знать. Сейчас активно обсуждается один из самых напущенных проектов последнего времени – так называемое Транс-Тихоокеанское партнерство, идею которого выдвинули США. Причем инициаторы этого проекта приглашают в него не всех крупных игроков. Свои проекты выдвигают Австралия и Япония. Недавно была озвучена идея свободной экономиче-

ческой зоны между Россией и Вьетнамом с последующим распространением ее на другие страны региона. Китай также предлагает проект АСЕАН+3. И этот переизбыток проектов говорит как раз о том, что в этом регионе очень трудно объединить всех в какую-то единую конструкцию, которая служила бы интересам безопасности, решала бы проблемы торговли, способствовала бы расширению научно-гуманитарных и культурных контактов.

– Каково все-таки наше место в этом «азиатско-тихоокеанском строительстве»?

– Если послушать наших дипломатов, у нас есть стройная концепция встраивания в эту региональную интеграцию, и на первый взгляд все кажется логичным. Но есть определенные уязвимые моменты, и самый главный очевиден – нам не хватает экономического веса, чтобы выступать на равных с США, Китаем, Японией и даже с Сингапуром. Нам, конечно, нужно иметь больший объем взаимной торговли с ведущими странами Восточной Азии. У нас неплохой показатель торговли с Китаем, многие эксперты считают, что Китай для нас – мостик в этот регион, что, активизируя наше сотрудничество с Китаем, мы тем самым вытесним солидно и можем достойно претендовать на роль одной из ведущих держав в этом регионе. В этом есть своя логика. Мы с Китаем часто занимаем схожие позиции по кругу международных политических проблем, нам в этом смысле легко вместе с китайскими коллегами находить компромиссные варианты ответов на многие вызовы

глобального и регионального характера. Другие же говорят, что, может быть, не нужно все вешать на один гвоздь и надо проводить равноудаленную политику...

– И играть на противоречиях в этом регионе?

– Это звучит как-то недипломатично – играть на противоречиях, но мы могли бы, например, выступать в качестве страны, которая позволила перенести огромную часть производств из развитых стран в Китай. Возникли такие условия, в которых транснациональные компании, да и вообще все современные предприниматели чувствуют, что если они сейчас не создадут там производство, то они не выдержат в конкурентной борьбе. Сейчас много спорят о так называемой китайской модели – это не социализм, не капитализм и не японский вариант. Китай смог найти такую форму организации экономики, общества, политики, которая позволила ему использовать свои сравнительные преимущества (то, что вначале я обозначил как главную задачу для наших стран). Мы знаем, что Китай был бедной страной с большим населением, и они поняли, как использовать эти исходные условия для того, чтобы выстроиться в глобальную экономику. Очевидно, что другим странам глупо просто пытаться копировать китайскую модель, потому что, если у вас другие условия, если у вас нет избытка рабочей силы, эта модель работать не будет.

– Вы часто бываете на Дальнем Востоке и имеете представление о том, как живут два народа по обе стороны Амура. Не является ли вызовом для России сама картинка с китайской стороны, которая так стремительно меняется на наших глазах, и сравнение, похоже, не в нашу пользу?

– Нельзя согласиться с теми, кто пытается представить нам Китай как общество, где все проблемы решены. Там и сейчас очень много острых проблем: коррупция и колоссальное имущественное расслоение, противоречие между приморскими и внутренними провинциями, неверие простых людей в официальные лозунги. Это очень сложный комплекс внутренних проблем, который обычно не виден, если обращать внимание только на парадную витрину или на совокупные показатели. Но не надо забывать и о том, что по показателям ВВП на душу населения Китай находится на очень низком уровне.

– То есть Китай для нас не столько пример для подражания, сколько пример для извлечения уроков... И все же близость к такому динамично развивающемуся соседу, очевидно, подстегивает нашу деятельность на собственном Дальнем Востоке?

– Мне кажется совершенно правильным, что Россия взялась за подготовку сентябрьского саммита АТЭС, задействовав столько ресурсов и усилий. Прежде всего это обратит внимание и руководство, и общества, что еще более важно, на то, что нам нужно не только с Европой пытаться развивать экономические связи, но и со странами Азиатского региона, поскольку там есть большой потенциал. Этот саммит будет неким толчком, который немножко встряхнет нашу деловую, политическую и культурную элиту и подтолкнет ее к более активной деятельности в Восточной Азии. Я верю, что, даже несмотря на существующий сегодня огромный клубок трудностей, процесс сотрудничества будет достаточно быстро развиваться. Поэтому что есть уже новое поколение, которое не боится стереотипов холодной войны, которое много и свободно путешествует. Россияне, живущие во Владивостоке, в городах Сибири и Дальнего Востока, бывают в Китае, Корее, Японии, налаживают человеческие, творческие, экономические связи. Это одна сторона. А с другой – большую роль должно сыграть экспертное сообщество и правительство: при разработке и финансировании программ развития необходимо нащупать точки роста, чтобы деньги расходовались на те проекты, которые дают наибольшую отдачу. Это инфраструктура, это создание бизнес-климата, это вложения в предприятия, которые в дальнейшем и без поддержки государства смогли бы быстро развиваться. Вот если будут рационально использованы, а не бездарно растрачены имеющиеся сегодня у нас ресурсы, то Россия сможет достойно интегрироваться в этот бурно развивающийся регион.

– Вы часто бываете на Дальнем Востоке и имеете представление о том, как живут два народа по обе стороны Амура. Не является ли вызовом для России сама картинка с китайской стороны, которая так стремительно меняется на наших глазах, и сравнение, похоже, не в нашу пользу?

– Нельзя согласиться с теми, кто пытается представить нам Китай как общество, где все проблемы решены. Там и сейчас очень много острых проблем: коррупция и колоссальное имущественное расслоение, противоречие между приморскими и внутренними провинциями, неверие простых людей в официальные лозунги. Это очень сложный комплекс внутренних проблем, который обычно не виден, если обращать внимание только на парадную витрину или на совокупные показатели. Но не надо забывать и о том, что по показателям ВВП на душу населения Китай находится на очень низком уровне.

Беседовал Даниил ИЛЬИН

ЕВРОПА

Чехия отказалась от «смирительной рубашки»

Прага и Лондон решительно отвергли европейский пакт о бюджетной стабильности

Почти два года власти Евросоюза ведут борьбу за спасение Греции. Первый кредит от «тройки» (ЕС, ЕЦБ и МВФ) не помог, сейчас речь идет о предоставлении второго. Без этих денег Афины не смогут 20 марта расплатиться по облигациям и тогда – дефолт. Но реформы даются Греции все труднее, все чаще раздаются призывы изгнать Грецию из еврозоны, чтобы спасти евровалюту. Недавно Европу шокировала Чехия, которая вместе с Великобританией сказала в Брюсселе «нет» Пакту о бюджетной стабильности. Они не последовали примеру остальных 25 стран ЕС, уже два года действующих в отношении Греции по принципу «лучше дать, чем объяснить, почему ты этого не хочешь».

Теперь эксперты рассуждают – может, чехи делают роковую ошибку, отдаляясь от ЕС? Не приведет ли к обвалу экономики их упорное нежелание переходить на евро? Хотя позиция Чехии достаточно взвешенная и осторожная. Ведь не факт, что бюджетное соглашение станет «спасительным кругом», стабилизирующим ситуацию в странах ЕС. А оставаясь вне еврозоны, Чехия имеет возможность проводить более гибкую валютно-денежную бюджетную политику, чем страны, использующие единую валюту. Ведь договор 25 стран – это полумера. И неизвестно, будут ли выдержаны его условия, не приведет ли к потере внешнего влиятельности, если страна не выполняет допустимых показателей дефицита бюджета.

А маленькая в масштабах ЕС Чехия дорожит своей стабильностью и своей крорной, считая, что с ней надежнее в кризис. Премьер Петр Нечас уверен, что

сохранение независимой национальной валюты будет условием экономической стабильности. И подчеркивает, что присоединение Чехии к зоне евро «означает вхождение в валютный союз, но не долговой». Определенный скепсис в отношении евро Чехия, как, впрочем, и Польша, испытывала еще с момента появления евровалюты. Варшава и Прага настаивали, что уход от национальной валюты будет означать конец экономической независимости. Теперь, по последним опросам, 65-67% чехов придерживаются такого мнения, и только 30% считают, что Нечас ошибся, отказавшись в Брюсселе подписать бюджетный пакт ЕС.

Экономист Владимир Вотапек считает, что причины такого решения не экономического свойства: «Наоборот, высказывалась идея более решительного вмешательства в финансовую политику стран, где образуются гигантские долги, не сбалансирован бюджет.

Как всегда, на ситуацию повлияла резко негативная позиция президента Вацлава Клауса в отношении усиления управленческих рычагов ЕС. В кризис таких евроскептиков, как он, у нас большинство. Разные позиции заняли и политические партии. Словом, премьер не мог не учитывать настроения в стране».

Да, президент Клаус, наверное, самый ярый евроскептик на восточноевропейском пространстве. Еще в 2010 году он считал, что идея Евросоюза провалилась. А на прошедшем в конце августа в Австрии экономическом саммите Клаус заявил, что «входить в ЕС –

все равно что быть в смирительной рубашке», а сам Евросоюз назвал «еще одной из многих империй, которые пытались поработить Чехию». Если не брать историко-популистские аспекты, а лишь экономические показатели, то Чехии действительно есть чего опасаться при отказе от кроны. Страна вышла из кризиса 2008 года с меньшими потерями, чем могла бы как член еврозоны. Так что единственный способ, по мнению Клауса, спасти европейскую экономику – сократить число стран, где обращается евро, или же проводить жесткую экономическую политику.

Хватит ли Чехии упорства выдерживать эту линию, большой вопрос, считает Владимир Вотапек: «Мы не можем вечно держаться на кроне, рассчитывая, что таким образом сохраним статус-кво в экономике! Крона, если что, не спасет. Существует десятки разных фондов, крупные игроки на биржах, которые при желании в одночасье могут обрушить, по сути, слабую чешскую валюту. Выстоим, если «прислонимся» к сильной платежной единице. Конечно, не к доллару, который сам недавно чуть не рухнул. Остается евро. Другого выбора, по большому счету, у Чехии нет».

Очень вероятно, что отказ Чехии подписать бюджетное соглашение Евросоюза – явление вредное, к марку Прага пересмотрит свою негативную позицию. Похожие настроения царят и в польской политической и экономической элите. Варшава должна была присоединиться к зоне евро в 2012 году. Однако на фоне проблем с Грецией желание разделить общие экономические неурядицы ослабло. Директор европейского центра геополитического анализа, экс-депутат сейма Матеуш Писко-рский отмечает: «Сейчас будущее еврозоны неизвестно, многие считают, что лучше подождать, пока она разберется со своим внутрен-

ним кризисом. Поэтому польское правительство не планирует вступления в еврозону. Это лишает тебя возможности проводить собственную денежную политику, что в условиях кризиса может привести к тем событиям, которые произошли в Греции».

В Словакии и Словении тоже недовольны тем, что должны тратить средства на спасение Греции. Глава бюджетного комитета словацкого парламента Йозеф Коллар сравнил ЕС с СЭВ, который распался из-за того, что был только политическим объединением, еврозону может ждать такой же сценарий. Однако хоть Европа и должна платить за то, что сделала успешный проект заложником политики и идеологии, но не такой высокой ценой, как распад. Даже при самом худшем сценарии отказа от единой валюты не произойдет – сворачивание этого института может означать крах всего европейского послевоенного устройства.

При этом крайний срок решения вопроса о реструктуризации греческого долга – 15 февраля. Дефолт может наступить сразу после 20 марта, когда Греции необходимо погасить облигации на 14,4 млрд евро. Таких средств у Афин нет.

Елена КОВАЛЕНКО

НОВОСТИ

Парламент Киргизии большинством голосов отклонил предложение оппозиции рассмотреть вопрос о досрочном выводе авиабазы США с территории республики. «Нам нужно решить вопрос досрочного вывода авиабазы. Этот объект вызывает очень много нареканий населения. Мы должны работать в интересах наших граждан», – заявил лидер парламентской оппозиции Камчибек Ташиев в четверг во время заседания парламента. Однако предложение депутатов от партии «Ата-Журт», поставленное спикером на голосование, не нашло поддержки у депутатов – представителей других фракций и было отклонено. Договор о размещении авиабазы США в Киргизии действует до 2014 года. Президент Алмазбек Атамбаев во время встречи с послом США несколько дней назад напомнил, что его решение о выводе американских военных после окончания срока действия договора останется неизменным.

Парламент Южной Осетии внес в конституцию страны изменения, касающиеся правил проведения выборов. В частности, в основном законе было зафиксировано, что кандидат в президенты должен владеть русским языком (наряду с осетинским). До недавних пор государственный статус в Южной Осетии имел только осетинский язык. Русский язык наряду с осетинским признавался «официальным языком органов государственной власти и местного самоуправления». В то же время различие в статусах проявлялось в требованиях к кандидатам в президенты: от них требовалось владение только государственным (то есть осетинским) языком. В конце 2011 года в Южной Осетии был проведен референдум, по итогам которого русский язык был официально признан вторым государственным. В связи с этим и были внесены последующие изменения, уточняющие требования к кандидатам.

В рамках реформирования системы управления вооруженными силами страны Министерством обороны Казахстана намерено преобразовать комитет начальников штабов в генеральный штаб. В оборонном ведомстве считают, что действующая модель руководства войсками через комитет начальников штабов (КНШ) недостаточно эффективна при реально существующей жестко централизованной по вертикали системе военного управления. «Опыт ведущих зарубежных стран (ФРГ, Израиль, Турция) подтверждает эффективность генерального штаба в качестве органа военного управления стратегического уровня. Представляется, что данная схема управления является более приемлемой для вооруженных сил Казахстана», – заявил начальник департамента по работе со СМИ и связи с общественностью Министерства обороны РК Михаил Чирков.

Министр образования и науки Латвии Роберт Килис считает, что в государственных вузах республики можно разрешить программы обучения на русском языке. «Я вообще не сопротивляюсь тому, чтобы русский язык использовался в высшем образовании! Конечно, исторически так сложилось, что в научных работах чаще используется английский язык, однако о русском языке можно говорить как о языке экспорта образования», – заметил министр. 18 февраля в Латвии пройдет референдум по вопросу придания русскому языку государственного статуса. Поправки в законодательство будут приняты, если их поддержат более половины избирателей. По состоянию на сентябрь 2011 года, когда в Латвии прошли последние парламентские выборы, правом голоса в стране обладали 1 543 786 человек. Русскоязычное население составляет в Латвии около 40% от общего числа жителей, однако множество русскоязычных имеют статус «неграждан» и не могут голосовать.

В ближайшее время Украина и НАТО представят совместный план действий по обеспечению безопасности чемпионата Европы по футболу, который пройдет в этом году на Украине и в Польше. Украинская сторона попросила НАТО о помощи в обеспечении безопасности чемпионата год назад, когда в Киеве с визитом находился генсек альянса Андерс Фог Расмуссен. Весной 2011 года заявка была оформлена официально, а летом эксперты НАТО прибыли на Украину для оценки возможных угроз.